

Сергей Амбиндер,

АРТ-ДИРЕКТОР
РУСФОНДА

Помощь всегда с собой

Русфонд выходит на андроиде

29 июня мы выпустили приложение для андроида, и первый перевод в 5 тыс. руб. пришел в тот же день. А в начале года, 25 января, Русфонд запустил мобильное приложение для айфона. За пять месяцев его скачали 3 тыс. человек, всего пожертвовано 3,9 млн руб. по банковским картам и SMS. Мой друг Сергей Родин, главный инженер одной из ведущих IT-компаний Казани и наш активный бета-тестер, тогда посетовал, что без приложения для андроида картина мира будет неполной.

Смартфоны повсюду: лица, озаряемые тусклым светом, — пользователи маленьких и не очень экранов жадно взирают на них в метро, в автомобилях и на улице, ища удовольствий, новых впечатлений или дороги в магазин. Мы не предлагаем ни того, ни другого, ни третьего. В наших приложениях боль, кровь и слезы — и вместе с этим простой способ протянуть руку помощи ребенку, попавшему в беду. Мы предлагаем механизм помощи, помогаем вам помогать.

Мотивация может быть у каждого своя: кто-то регулярно жертвует детям своего региона, другой избирательно переводит пожертвования на главного героя страницы Русфонда в „Ъ“. Третий руководствуется сердцем и выбирает случайного героя из тех, кто, по его мнению, задержался на rusfond.ru.

96,3% мобильных устройств в мире, с которых люди выходят в интернет, работают на двух лидирующих операционных системах: Android и iOS. В России расклад похожий: Android-устройств около 70%, доля Apple — 25%.

Испытав приложение на айфоне, мы замаяхулись на андроид. Пять месяцев работы приложения на айфоне дали нам массу откликов. Их можно разделить на три категории: работает — не работает (последнее чаще всего связано с отсутствием подключения мобильного телефона к сети), вопросы («Как проверить, дошло ли мое пожертвование?») и разные замечания и пожелания, в том числе «внедрить еще одно новшество».

Многие такие замечания, которые тут же получили и андроидная версия, сводились к невозможности совершать пожертвования внутри приложения. Надо прежде перейти на сайт и уже там сделать перевод банковской картой. Да, это так. Но, дорогие друзья, иначе не получалось, потому что еще в начале этого года компания Apple из соображений безопасности «ограничила» платежи в пользу благотворительных организаций через мобильные приложения. К счастью, мы учли новое правило компании о переводе средств, а коллегам по благотворительному сектору пришлось основательно перелопачивать свои приложения.

А потом возник вопрос: 3 тыс. пользователей приложения для айфона — это новые благотворители или из числа действующих читателей rusfond.ru?

Вот что показал анализ электронных адресов благотворителей: 615 человек из 3 тыс., скачавших приложение для айфона, совершили 1456 переводов по банковским картам. Из них 145 человек раньше уже помогли больным детям через сайт, а 470 — это новые друзья Русфонда. Разумеется, нам дороги все. Но тот факт, что у Русфонда появилось 470 новых друзей, мотивированных на доброту, на помощь ближнему, меняющих мир к лучшему, конечно, радует. Именно для таких читателей мы и выпускаем страницу в „Ъ“, создали сайт и разрабатываем приложения для андроида и айфона, для них выходят сюжеты на «Первом канале» и многочисленных ГТРК по стране. Мы искренне надеемся, что таких людей много, а будет еще больше.

Приложение для андроида состоит из десяти разделов. Основные — это «Дети», письма с просьбами о помощи на rusfond.ru; это «Как помочь», три варианта сделать пожертвование (SMS «Добро» на номер 5541, перевод со счета мобильного телефона или с помощью банковской карты); это «Регионы России» — письма с просьбами из 20 регионов присутствия Русфонда; это «Национальный регистр доноров костного мозга», где мы публикуем статистику роста нашего регистра и информацию, как стать донором костного мозга.

В России почти втрое больше телефонов на Android, чем айфонов. Дорогие друзья, мы рассчитываем на рост интереса к этому способу помочь: вынув телефон из кармана, можно спасти чью-то жизнь.

Присоединяйтесь! Помочь так же просто, как позвонить. Спасибо!

W подробнее
http://www.rusfond.ru/app

Ислама Курахова ждут в Томске в августе

1 июля в „Ъ“, на rusfond.ru и в эфире ГТРК «Дагестан» мы рассказали историю трехлетнего Ислама Курахова («Испытание сердцем», Виктор Костюковский). У мальчика сложный врожденный порок сердца

— единственный желудочек, недоразвитие легочной артерии. Первую операцию Ислам перенес сразу после рождения, вторую — на открытом сердце — в семь месяцев. Сейчас мальчику предстоит третья, завершающая этапное лечение операция Фонтана, которую готовы провести в Томском НИИ кардиологии. Рады сообщить: вся необходимая сумма (721 156 руб.) собрана. Марьям, мама Ислама, благодарит всех за помощь. Примите и нашу признательность, дорогие друзья.

Всего с 1 июля 425 398 читателей rusfond.ru, „Ъ“, телезрителей «Первого канала», ГТРК «Дагестан», «Чита», «Калининград», «Ярославия», «Алтай», «Хакасия», а также 148 региональных СМИ — партнеров Русфонда исчерпывающе помогли 53 детям на 42 218 975 руб.

W полный отчет
rusfond.ru/sdelano

Чтобы утро стало добрым

Пятилетней Светлане нужна операция на позвоночнике

У девочки сильнейшее искривление позвоночника. С левой стороны спины образовался горб, который уже нельзя спрятать под просторной одеждой. Светлана быстро устает, ее мучают боли в спине и ногах. Два года назад девочке должны были сделать спасительную операцию на позвоночнике. Но из-за пневмонии ее пришлось отложить. Пока Светлана лечилась, позвоночник искривился еще больше, ребра сдавливают сердце, печень, легкие...

Светлана знает все волшебные слова и здоровается на улице со всеми прохожими подряд. Не любит, когда ее называют Светой. Ей кажется, что это звучит не так красиво, как Светлана. А еще никак не может понять, почему ей каждый день желают доброго утра.

— Какое же оно доброе? — спрашивает Светлана у своей мамы Наташи. — Утром ноги болят, на них совсем нельзя ходить. Утром надо говорить: «Здравствуйте!» А вечером: «Спокойной ночи!» Чтобы спина не болела и чтобы ножки не болели.

Наташа не спорит. Чтобы утро девочки было чуть-чуть добрее, она каждый раз растирает ей больные ножки, гладит спинку, целует бугорок под левой лопаткой. А он становится все больше и заметнее...

Когда девочка начала ходить, мама заметила, что ее правая нога как-то странно подворачивается, и обратилась к педиатру местной поликлиники. Светлане прописали массаж и ортопедическую обувь.

— Что, не помогает? — удивлялись врачи. — Купите ботинки подороже.

Светлана в то время не могла сказать маме, как ей больно и что ее беспокоит. Она сначала научилась жить с болью, а только потом — разговаривать.

Наташа добилась, чтобы дочери сделали рентген. Снимок показал, что у девочки сколиоз второй степени.

Лечение скорректировали: назначили электрофорез и лечебную физкультуру. Но заниматься со Светланой физкультурой в местной поликлинике отказались: мол, мала еще девочка для этого.

Наташа узнала, какие упражнения нужны, и стала заниматься с дочкой самостоятельно. Но улучшений не было, сколиоз прогрессировал. Светлана часто просила маму ползать

вместе с ней. Рядом с мамой боль уходила. На время.

К трем годам деформация позвоночника у Светланы стала заметна даже неспециалистам. Наталье посоветовали съездить на консультацию в НИИТО в Новосибирске.

— Девочке нужна операция, — сказал после осмотра ортопед из новосибирского института. — Приезжайте сразу, как только сдадите анализы. Сам собой позвоночник не выпрямится.

Когда они вернулись в Кемерово, Светлана уговорила маму отъезд ее до операции в детский садик — хоть на несколько денечков.

В детском саду девочка с удовольствием играла с новыми подружками. Но быстро уставала и просила у воспитателей разрешения ползать.

— Тихий час после обеда, — говорили воспитатели. — Потерпи.

Светлана вместе со всеми шла на прогулку, сидела на скамейке и смотрела, как другие дети катаются с горки и играют в мячик.

Несколько раз Наташа пыталась поговорить с воспитателями и с заведующей, но они проблем девочки не понимали:

— У нас режим. Если вас не устраивает, переходите в группу временного посещения или сидите дома.

— Мама, скорее операцию, — просила Светлана, — и тогда я смогу вместе со всеми играть до самого вечера.

Но, когда все анализы были готовы,

Светлана не понимает, почему ей каждый день желают доброго утра. Какое же оно доброе, если после сна так болит спина, что тяжело стоять. И так болят ноги, что тяжело ходить

Светлана заболела. Сначала ОРВИ, потом ангина, пневмония... С воспалением легких девочка три недели пролежала в больнице. Вскоре начался гайморит, потом Светлана вырезали аденоиды. В детский садик она уже не ходила.

Когда в марте этого года Светлана с мамой снова приехали в Новосибирск, у девочки установили уже четвертую степень сколиоза с деформацией в поясничном и грудном отделе позвоночника. Если сейчас не поставить на позвоночник раздвижную металлическую конструкцию, Светлана станет инвалидом.

В Кемерово самый разгар лета. Дети с утра до позднего вечера бегают во дворе, загорают на солнышке, плещутся в водоемах. Но Светлана выходит из дома редко, боится снова заболеть перед операцией. Она играет дома с младшим братиком Ромой. Всем своим куклам Светлана привязала к спине игрушки, чтобы у них не болели ножки и была прямая спина.

Родители надеются, что после операции Светлана наконец узнает, что такое доброе утро.

Светлана Иванова,
Кемеровская область

КАК ПОМОЧЬ ДЛЯ СПАСЕНИЯ СВЕТЛАНЫ КОЛГАТОВОЙ НЕ ХВАТАЕТ 598 700 РУБ.

Заведующий детским отделением АНО «Клиника НИИТО» Михаил Михайловский (Новосибирск): «У Светланы тяжелый сколиоз — выраженная деформация в грудном и поясничном отделах позвоночника. Деформация быстро прогрессирует, что в возрасте 15–16 лет приведет к тяжелой инвалидности. Поэтому лечение нужно начинать как можно скорее. Мы установили на позвоночник Свете раздвижную металлоконструкцию VEPTR и будем раздвигать ее по мере роста девочки. Трудно, долго, даже мучительно, но другого выхода нет. И наш, и зарубежный опыт показывает, что вполне приемлемый результат достигим. В подростковом возрасте имплантируем постоянную конструкцию, и лечение можно будет считать завершенным».

Стоимость операции 1 770 700 руб. Банк «Международный финансовый клуб» внесет 500 тыс. руб. Одна московская компания внесет 600 тыс. руб. Телезрители ГТРК «Кузбасс» соберут 72 тыс. руб. Не хватает 598 700 руб. Дорогие друзья! Если вы решили спасти Свету Колгатову, пусть вас не смущает цена спасения. Любое ваше пожертвование будет с благодарностью принято. Деньги можно перечислить в Русфонд или на банковский счет Светиной мамы — Натальи Юрьевны Колгатовой. Все необходимые реквизиты есть в Русфонде. Можно воспользоваться и нашей системой электронных платежей, сделав пожертвование с банковской карты, мобильного телефона или электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа ([подробности на rusfond.ru](http://podrobnosti.na.rusfond.ru)).

Экспертная группа Русфонда

Зеркало для топ-модели

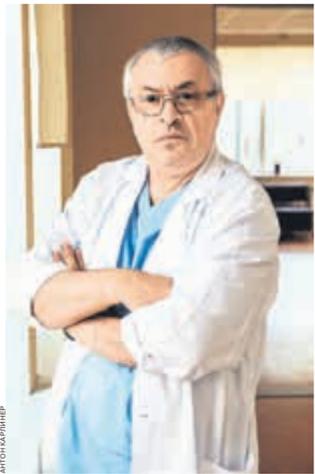
Человек, который исправляет горбатых

УЧИТЬ ЛЕЧИТЬ

7 июля исполнилось 65 лет главному научному сотруднику Новосибирского НИИТО Михаилу Михайловскому, хирургу-новатору, профессору, доктору медицинских наук, большому другу Русфонда и тысячам подростков, возвращенных Михаилом Витальевичем и его учениками к нормальной жизни. От имени наших читателей и телезрителей поздравляем знаменитого доктора с юбилеем.

Когда пациенту после операции позволяют встать с больничной койки, первым делом его ведут к зеркалу. Он идет с трудом, спина болит так, будто вся изломана. Однако в зеркале он прямой и высокий. Как топ-модель. И горба как не бывало...

Мы познакомились с Михайловским осенью 1999 года. Русфонд тогда впервые взялся помочь ребенку избавиться от горба. До этого родительское обращение я точно знал, что горб не лечится. У старшей сестры моей мамы был горб. Искалеченная судьба, ранняя смерть — и жуть молчания, которым было окружено несчастье тети Клавдии. А тут хирург взялся выпрямить мальчика и убрать горб. Мальчик был полным тезкой великого русского полководца. Я не называю его имени,

потому что мальчику уже 32 года, у него прямая спина и все ладно в его жизни. И полностью тезке великого полководца не хочется вспоминать себя несчастным, обиженным на весь свет.

Михаил Михайловский первым в РФ в 1996 году оперировал тяжелый сколиоз. С помощью конструкции Котреля — Дебюсси он выпрямил скрюченный позвоночник подростка и за-

крепил в правильном положении. С тех пор сколиоз перестал быть в России приговором, а у Русфонда появилась первая клиника-партнер.

Сколиоз и сейчас остается не полностью разгаданной болезнью. Она не наследственная. Различают два вида: приобретенный и врожденный. Неизвестно, почему большинство больных девочки. Приобретенный сколиоз у нас теперь исправляют во многих ортопедических центрах. За большинство операций платит государство. И хотя госквот не хватает, хирурги не простаивают — дефицит финансирования покрывают благотворительные фонды. Только Русфонд за 16 лет оплатил свыше тысячи операций.

Хирургия врожденных сколиозов в России — все еще дело новое, рискованное и потому малоосвоенное. Слишком малы пациенты — от двух лет. Слишком дороги конструкции VEPTR — квоток на них нет. Первую операцию выполнил в 2008 году наш Михаил Михайловский на пожертвования читателей „Ъ“ и rusfond.ru. И все эти восемь лет Михайловский остается единственным доктором страны, который берется за такие операции.

Лев Амбиндер,
президент Русфонда

Из свежей почты

Бата Петкеев, 4 года, детский церебральный паралич, требуется лечение. 136 620 руб.

Внимание! Цена лечения 199 620 руб.

Телезрители ГТРК «Калмыкия» соберут 63 тыс. руб.

Благодаря Русфонду наш сын прошел курс лечения в Институте медтехнологий (ИМТ). Огромное спасибо всем, кто нам помог. Лечение помогло купировать судороги, сыну начали реабилитацию. Бата стал переворачиваться, пытается ползать, начал играть в игрушки, смотрит мультики и эмоционально реагирует. Но еще неуверенно держит голову, не сидит без опоры, не ходит и не говорит. И мы вновь просим вашей помощи. Я ухаживаю за сыном. Муж трудится на Севере вахтовым методом. Жилье снимаем, денег в обрез. *Ольга Петкеева, Калмыкия*

Невролог ИМТ Елена Малахова (Москва): «Мальчика необходимо госпитализировать для продолжения реабилитации. Надо укрепить его мышцы, увеличить объем движений, улучшить координацию и развить речь».

Даша Саломатина, 10 лет, сахарный диабет 1-го типа, требуются расходные материалы к инсулиновой помпе. 101 157 руб.

Внимание! Цена расходных материалов на полтора года 136 157 руб.

Телезрители ГТРК «Оренбург» соберут 35 тыс. руб.

Дочка заболела в четыре года, уровень сахара в крови превышал норму в пять раз! Протекала болезненно, введение инсулина шприц-ручками не помогало. Начались осложнения на сосуды ног. В 2013 году Даше по квоте установили инсулиновую помпу. Состояние дочки улучшилось, сахар стабилизировался. Расходные материалы к прибору мы покупали сами. Но сейчас зарплаты мужа уже не хватает на расходники. Нам пришлось перейти на инъекции шприц-ручками, и уровень сахара снова начал скакать. Пожалуйста, помогите! *Юлия Саломатина, Оренбургская область*

Эндокринолог Детской городской клинической больницы Зинаида Климова (Оренбург): «Установка помпы помогла компенсировать заболевание. К уколам возвращаться нельзя, есть риск прогрессирования уже имеющихся осложнений».

Катя Моисеева, 9 лет, хронический остеомиелит челюсти, требуется лечение и операция. 130 тыс. руб.

Внимание! Цена лечения и операции 402 тыс. руб. Общественная помощь русским детям (СИД) внесет 150 тыс. руб.

Группа строительных компаний ВИС внесет 50 тыс. руб. Телезрители ГТРК «Владимир» соберут 72 тыс. руб.

В январе Катя упала и ударились челюстью. Вскоре появилась припухлость, которая быстро росла. И мы обратились к врачу. С подозрением на злокачественную опухоль дочку направили в Москву. Диагноз, слава богу, не подтвердился, оказалось, что это остеомиелит (гнойная инфекция в кости). Катю прооперировали, но через месяц челюсть воспалилась, начались сильные боли, рог почти не открывался, подскочила температура. Сейчас Катя держится на таблетках и уколах, ей необходимо дорогостоящее лечение, но у меня нет таких денег. Мы с Катей живем вдвоем. Я зарабатываю 13 тыс. руб. Иногда получаем 4 тыс. руб. алиментов. *Наталья Моисеева, Владимирская область*

Руководитель Центра челюстно-лицевой хирургии Виталий Рогинский (Москва): «Кате необходимо сложное и длительное лечение, затем операция и консервативная терапия. Прогноз благоприятный, хотя не исключается повторная операция».

Милана Дергалева, полтора года, врожденный порок сердца, спасет эндovasкулярная операция. 271 750 руб.

Внимание! Цена операции 333 750 руб.

Телезрители ГТРК «Томск» соберут 62 тыс. руб.

В десять месяцев у дочки обнаружили врожденный дефект межпредсердной перегородки. Через полтора УЗИ сердца показало, что отверстие увеличивается. Врачи говорят, что его можно закрыть щадяще, без вскрытия грудной клетки. Милана уже ходит, и нагрузка на сердечко растет. Дочка очень бледная, слабая и болезненная. Я не работаю, занимаюсь детьми, а их у меня трое. Живем в сибирской глубинке, муж подрабатывает на пилораме. Получаем соцпособие как многодетная и малоимущая семья, но это всего 10 836 руб. Операция Милане жизненно необходима. Пожалуйста, помогите! *Светлана Дергалева, Томская область*

Детский кардиолог НИИ кардиологии кандидат медицинских наук Виктория Савченко (Томск): «Учитывая возраст Миланы и топку порока сердца, требуется эндovasкулярное закрытие дефекта межпредсердной перегородки. После щадящей операции девочка быстро восстановится и будет активно развиваться».

Реквизиты для помощи есть в фонде. Возможны электронные пожертвования ([подробности на rusfond.ru](http://podrobnosti.na.rusfond.ru)).

Почта за неделю 1.07.16 – 7.07.16

ПОЛУЧЕНО ПРОСЬБ — **65**
ПРИНЯТО В РАБОТУ — **56**
ОТПРАВЛЕНО В МИНЗДРАВ РФ — **9**
ПОЛУЧЕНО ОТВЕТОВ ИЗ МИНЗДРАВА РФ — **6**

W все сюжеты
rusfond.ru/pomogite; rusfond.ru/minzdrav

О РУСФОНДЕ

Русфонд (Российский фонд помощи) создан осенью 1996 года для помощи авторам отчаянных писем в „Ъ“. Проверив письма, мы размещаем их в „Ъ“, на сайтах rusfond.ru, kommersant.ru, в эфире «Первого канала», в социальных сетях Facebook, «ВКонтакте» и «Одноклассники», а также в 148 печатных, телевизионных и интернет-СМИ в регионах РФ. Решив помочь, вы получаете у нас реквизиты фонда и дальше действуете сами. Возможны переводы с кредитных карт, электронной наличностью и SMS-сообщением, в том числе из-за рубежа ([подробности на rusfond.ru](http://podrobnosti.na.rusfond.ru)). Мы просто помогаем вам помогать. Читателям и телезрителям затея понравилась: всего собрано свыше 8,248 млрд руб. В 2016 году (на 7 июля) собрано 785 532 261 руб., помощь получили 1143 ребенка. Мы организуем и акции помощи в дни национальных катастроф. Русфонд — лауреат национальной премии «Северный лучик» за 2000 год. Президент Русфонда — Лев Амбиндер, лауреат премии «Медиаменеджер России» 2014 года в номинации «За социальную ответственность медиабизнеса».

Адрес фонда: 125315, г. Москва, а/я 110; rusfond.ru; e-mail: rusfond@rusfond.ru
Приложение для айфона и андроида rusfond.ru/app
Телефоны: 8-800-250-75-25 (звонок по России бесплатный, благотворительная линия от МТС), факс (495) 926-35-63 с 10:00 до 20:00.